

С. И. Рехвиашвили

РАЧИНСКИЕ КУЗНЕЦЫ

Горная Рача (селения Геби, Глола и Чиора), расположенная в верховьях р. Риони, была одним из древних центров добычи железной руды и кузнечного ремесла на Кавказе. Это подтверждается археологическими материалами III — IV вв. до н. э., найденными в истоках Риони¹, а также сохранившимися до сих пор остатками угольных ям и шахт, в которых добывалась железная руда (например, в окрестностях горы Саарцивидзири на левом берегу Риони). Железную руду добывали также в бассейне р. Чвешури, в частности, в местечке Гона, у подножья горы Киртишо, а также на горе Буба близ сел. Глола.

О давних традициях рачинцев в кузнечном деле свидетельствуют наряду со скудными письменными источниками местные исторические предания, данные топонимики² и главным образом — предметы, изготовленные местными мастерами: ружья, мечи, кинжалы, подковы, железные амулеты, талисманы и т. д. Традиционное занятие рачинцев кузнечным ремеслом отразилось и в некоторых рачинских фамилиях. Так, в селах Геби и Чиора есть семьи, носящие фамилию Мчедлианти, т. е. «Кузнечные». В сел. Геби потомственными кузнецами считаются люди из фамилии Лобжанидзе.

В каждом селении Горной Рачи имелась кузница, принадлежавшая определенному роду. Это было большое помещение с навесом и одним окном. У рачинских кузнецов существовал веками выработанный режим труда, которого строго придерживались: они трудились с раннего утра до позднего вечера. Перед началом работы кузнец совершал определенный ритуал: благославлял огонь и вымаливал у бога защиту от дурного глаза, произнося при этом: «Накажи нечестивца, в глаза насыпь золы, а в сердце вонзи шило». Только после этого он приступал к работе. Если постоянно сохранявшийся в горне огонь затухал, кузнец, чтобы вновь разжечь его, шел за огнем к соседям. Крестьяне обычно давали огонь неохотно. По народным поверьям, вместе с огнем из дома уходят счастье и изобилие. Однако кузнецу никогда не отказывали, поскольку он был уважаемым лицом в селе. Считалось, что ремесло кузнеца послано богом и что злые силы боятся огня. Способность отгонять злых духов приписывалась не только огню, горящей головне, но и всем орудиям добывания огня.

Наковальня, как и другие предметы, находящиеся в кузнице, признавалась священной, садиться на нее считалось прехом. В Кахетии подмастерья каждую субботу зажигали на наковальне свечи и, становясь на колени, целовали ее³.

¹ Г. Гобеджишвили, Древние памятники горнодобывающей промышленности в Раче, «Дзеглис Мегобари», т. 6, Тбилиси, 1966, стр. 20. (на груз. яз.).

² Например, «мчедлис тке», т. е. «кузнечный лес».

³ Г. Ф. Чурсин, Народные обычаи и верования Кахетии, «Записки Кавказского отделения Русского географического общества», кн. XXV, вып. 2, Тифлис, 1905, стр. 31.

Самые необходимые в хозяйстве вещи — нож, топор, кинжал, мотыгу, серп, лемех, щипцы, надочажную цепь рачинцы приобретали у кузнеца. Поэтому крестьянин, посещая кузницу, обязательно подносил мастеру подарок: бутылку вина, хлеб и пироги. Они вместе садились за трапезу, после окончания которой кузнец начинал работу. В религиозные праздники каждый дом в селе посылал кузнецу причитающуюся ему долю угощения: два кувшина вина, два ребра свиного мяса и каравай хлеба. При этом произносилось: «Ты наш кузнец — ешь на

Рис. 1. Сел. Геби в конце XIX в. Это и остальные фото, помещенные в статье, выполнены автором

здоровье»⁴. Рачинские кузнецы славились не только умением делать такие необходимые в быту предметы, как топоры, ножи, мотыги, плуги, подковы и т. п., но и мастерством закалки стали, ковкой мечей, отливкой дул кремневых ружей. До недавнего времени у одного из жителей сел. Геби, мастера Р. Лобжанидзе, хранилась матрица — «зумпара» для изготовления дул кремневых ружей, которые здесь назывались грузинскими ружьями. У него хранились также дробильные приспособления из камня и железа шарообразной формы. С их помощью железная руда смешивалась с мягким камнем — «квармила». Чтобы получить железо, эту смесь плавил в печах.

Хорошим мастером по изготовлению дул ружей считался охотник и кузнец из этого же села С. Лобжанидзе. У него был свой метод проверки готового изделия на качество: в дуло ружья наливалось молоко, которое при малейшем изъяне просачивалось наружу, и тогда дуло вновь подвергалось обработке.

Особенно хорошо кузнецы из Геби ковали мечи, отличавшиеся прочностью и остротой лезвия. Когда меч был готов, кузнец брал в правую руку рукоятку, в левую — его конец и, согнув меч, помещал в решето. Через некоторое время меч вынимался. Если после этого меч принимал первоначальную форму, то он заслуживал высокой оценки.

⁴ Н. Рехвиашвили, Мчедлоба Рачаши (на груз. яз.), Тбилиси, 1953. стр. 166.

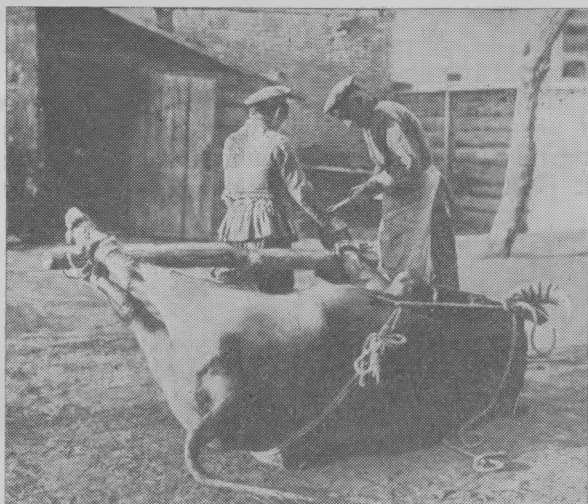

Рис. 2. Рачинские кузнецы подковывают вола

Некоторые специально заказанные у кузнеца изделия использовались как амулеты или приносились в жертву. Обычай приносить в жертву кузнечные изделия в прошлом был широко известен среди народов Кавказа и связан, видимо, с широко распространенным здесь культом железа⁵. Форма приносимых в жертву предметов нередко соответствовала каким-либо частям человеческого тела. Если у человека заболела рука, то кузнецу заказывали выковать железную руку. Однако при болезни сердца заказывали железную ложку, а при пулевой ране — шампур (вертел). Особой силой наделяли кинжал. Грузинский горец считал, что если кинжал с ним, то ему не опасны злые духи.

Если в хозяйстве начинался падеж скота, то старший в семье ехал в кузницу и просил выковать железное кольцо, которое кузнец должен был изготовить, не сказав ни слова. Кольцо называлось «убори бече-ди» — «немое», т. е. кольцо, выкованное в полном безмолвии. Люди верили, что такое кольцо ограждает скот от несчастных случаев. Кузнецы выковывали также лошадиные подковы «убрисчедили», использовавшиеся как средство защиты от сглаза. Подкову обычно прибивали над дверью жилого или хозяйственного помещения.

Обычай ковать железное кольцо в целях оберега до позднего времени встречался и в других местах Грузии. В Кахетии, например, мать, у которой умирали дети, в четверг на страстной неделе заказывала кузнецу такое кольцо и затем постоянно носила его на руке. Среди мужчин Грузии и Армении был распространен обычай носить на большом пальце железное кольцо, сделанное по заказу на страстной неделе. Считалось, что такое кольцо ограждает от злых духов⁶.

Кольца и подковы для оберега кузнец, как правило, ковал в четверг пасхальной недели. Сделанные в другие дни, они, по народным поверьям, не имели священной силы. Все необходимые для сельского хозяйства изделия из железа изготавливали и ремонтировали так называемые

⁵ Так, например, по представлениям адыгов, железо оберегало от злых духов, опасностей, болезней. Раненных холодным или огнестрельным оружием адыги лечили с помощью железа, для чего у постели раненого клали лемех и молот. См.: М. А. Меретуков, Кузнечное ремесло у адыгов в XIX в., «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории», т. IV (сер. история и этнография), Нальчик, 1965, стр. 103, 104.

⁶ Г. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 46, Тифлис, 1913, стр. 219.

общинные кузнецы, выбираемые сельским обществом. Кузнецы заранее (на год вперед) договаривались с общиной об оплате своего труда. «Немое» кольцо и «священная подкова» изготовлялись кузнецом бесплатно, так как считалось, что иначе они не могут иметь силы. Остальные изделия крестьяне оплачивали деньгами или сельскохозяйственными продуктами. Если кузнец делал предметы, не предусмотренные договором с обществом, то за них он получал особую плату с заказчика. Общинные кузнецы имелись в Грузии, Абхазии, Чечне, Адыгее, Осетии.

Другая категория кузнецов — так называемые свободные кузнецы — работала в основном на рынок. Свободные кузнецы, создавая товарищества, на год уходили на заработок в горные районы. Заработанные средства они пересылали семьям через товарищей или приносили сами, когда приходили домой на побывку.

Изделия рачинских кузнецов пользовались большим спросом не только в Грузии, но и за ее пределами и, прежде всего, в Дигории, Балкарии и Кабарде. Из сел. Геби лошадиные сбруи, железные инструменты для лечения скота, подковы, топоры, ножи, кинжалы, цепи, мотыги, лемеха перевозились через перевал на лошадях. Эти предметы на Северном Кавказе обменивались на местные изделия: шерсть, домотканое сукно, бурки, кожу, скот.

По свидетельству С. О. Шахмурзаева (84 года), балкарцы по ближайшим перевалам часто приходили в сел. Геби (по-балкарски Гезе),

Рис. 3. Ритуальная железная рука.

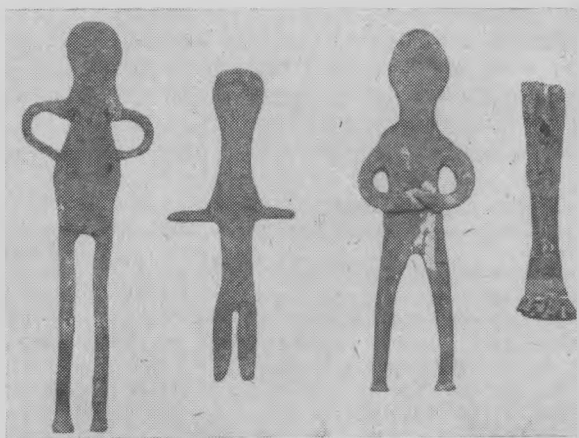

Рис. 4. Ритуальные железные предметы

где продавали пригнанный скот или обменивали его на железные изделия, необходимые в хозяйстве. По всей Балкарии славились гебинские изделия из железа и стали. До сих пор среди балкарцев сохранился термин «гезетемир», т. е. «гебинское железо». Балкарцы закупали в Геби не только готовые изделия, но и «полуфабрикат», т. е. куски железа «квери» 25×24 см, толщиной в 4 см. За такой кусок железа балкарцы отдавали овцу. Особой популярностью среди балкарцев пользовались оружейные дула, сделанные в Геби. Стоимость одного дула приравнивалась к стоимости одной овцы. Но если оно было сделано из стали высшего качества, то за него брали двух овец. Железную часть ружья, сделанную в Геби, балкарцы отдавали нальчикским мастерам, и те насаживали ее на приклад.

Во второй половине XIX в. в связи с ввозом на Северный Кавказ дешевого железа из станицы Баталбашинская (ныне Черкесск) кузнечное дело в Горной Раче пришло в упадок.